

Виктория Колобова

На заработки за бугор

16+

Виктория Колобова
На заработки за бугор

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Колобова В.

На заработки за бугор / В. Колобова — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Расследуя дело о мошенничестве, частный детектив Н.Ф. Трубников столкнулся с серьезными проблемами и даже чуть не поссорился с другом. Однако он все же смог добиться своего - на мошенников, несмотря на их высоких покровителей, завели уголовное дело.

Любое совпадение фактов, имен и событий является случайным.

Трубникову позвонила жена Виктора, очень просила зайти, сказала, что таким мужа еще ни разу не видела, что на грани развода.

– Чем я могу помочь? Это их личная семейная жизнь, – думал Трубников, выходя из дома на улицу. Жара за 40 градусов. А Виктор живет на Буденновском, туда с Западного пока доедешь вкрутую сварисься, везде пробки. Но доехал на удивление быстро.

Виктор уже третий раз женат. Светку Трубников видел раза два или три и то мельком. И вдруг она сама ему звонит. Что случилось? Машина только въехала во двор, а Светка уже бежала к нему:

– Николай Федорович, спасибо, что приехали. Он со вчерашнего дня заперся у себя, не открывает, не отвечает. Мне страшно.

Они поднялись на четвертый этаж, зашли в квартиру. Дверь в комнату Виктора была закрыта. Трубников постучал:

– Виктор, это я, открой.

Он стучал, наверное, минут десять, уже думал ломать дверь, но тишину нарушил кашель Виктора. Он открыл дверь, Трубников зашел к нему, дверь сразу закрылась. Светка обиженно топнула ногой и ушла в кухню. Трубников осмотрел полумрак комнаты. Шторы закрыты, душно, пахло перегаром.

– Знал бы, огурцов соленых принес бы, – сказал он.

– Зачем, пить уже не осталось, да и не пью я.

– Оно и видно, что не пьешь. Что случилось? Рассказывай.

– Не хочу рассказывать, лень. Возьми эту хрень, сам читай.

Он ткнул пальцем в папку, на письменном столе. Трубников взял ее, сел в кресло, включил торшер, начал читать.

Это было уголовное дело. Сазонов Валерий Александрович и Бутенко Игорь Петрович, якобы являясь представителями немецкой фирмы "Карьера", открыли в Ростове офис на улице Красноармейской. Начали вербовку людей на сельскохозяйственные работы в Германию и на строительные работы в Испанию. Каждая группа по 25 человек. Начали работу по вербовке в апреле, но к августу собрали только по 24 человека в каждую группу. А поскольку группы не укомплектованы, их на работу за границу не отправляли. С каждого завербованного брали по 300 долларов США. В качестве предпринимателей ни Сазонов, ни Бутенко зарегистрированы не были. Бутенко работал геодезистом в крупной фирме, занимавшейся геологическими изысканиями и располагавшейся в большом здании на Красноармейской улице. Возглавляла фирму женщина. Бутенко обратился к ней с просьбой предоставить его другу Сазонову комнату под офис на лето, которую обещал отремонтировать вместо платы за аренду, что и сделал великолепно.

Офис получился шикарный. Над столом бухгалтера висел договор, подтверждавший, что Сазонов был представителем немецкой фирмы "Карьера". Рядом на стене под стеклом – лицензия. Люди внимательно читали эти "документы", платили бухгалтеру (пожилой солидной женщине) по 300 долларов. Она выдавала им квитанции об оплате, договор... Все это выглядело вполне респектабельно и вызывало доверие у ростовчан, мечтавших подработать летом за границей. Они терпеливо ждали весь апрель, май, июнь, июль, но в конце августа все 48 человек собрались в офисе для серьезного разговора с представителями немецкой фирмы. Пред-

ставители терпеливо разъясняли, что не виновны в том, что в каждой группе не хватает по одному человеку, группы не укомплектованы. Тогда и обратились в милицию все 48 человек с просьбой наказать мошенников и вернуть каждому члену неукомплектованных групп по 300 долларов.

Виктор, ничтоже сумняшеся, отправил туда следователя Сергея Ивановича Колдаева. Колдаев пришел в офис на Красноармейской вовремя. Обиженные люди уже не мечтали подзаработать летом за бугром, лето уже закончилось, но многие хотели нанести телесные повреждения представителям немецкой фирмы "Карьера". Бухгалтера давно уже не было в офисе. Колдаев привез двух представителей немецкой фирмы в отделение, захватив документы фирмы. Тщательно изучив документы, он выяснил, что договор, лицензия и прочие бумаги липовые. Настоящими были только квитанции об оплате за трудоустройство за границей. Хотел пообщаться с бухгалтером, но оказалось, что бухгалтер работала без оформления и в данный момент сама находится за границей, только на не заработках, а на отдыхе.

Когда Колдаев допрашивал обоих "представителей" в голове отчетливо прозвучало: "Мошенничество предполагает присвоение денег путем обмана или злоупотребления доверием..." После этого он со спокойной совестью отправил "представителей" в изолятор временного содержания и приступил к расследованию. Для начала попытался установить контакт с немецкой фирмой "Карьера". Выяснил, что такой фирмы не существует. Через неделю передал дело в следственное управление города Ростова. Колдаев решил, что фирма "Карьера" – плод воображения Сазонова, но, как показали дальнейшие события, ошибся. Воображение Сазонова ограничивалось только подсчетом долларов, которые он получал с доверчивых ростовчан. А воображение Бутенко ограничивалось мечтой о сердечном приступе, чтобы отомстить ретивому следаку.

С Божьей помощью сердечного приступа не случилось ни у кого: ни у "представителей", ни у следователя Колдаева. Случился нервный срыв у Виктора, да и то он постарался это скрыть, запершись у себя в комнате.

Трубников все прочитал и удивленно посмотрел на Виктора:

– Обыкновенное мошенничество и незаконное предпринимательство. Ловкие ребята. Бухгалтер работала без оформления. Как же она в банке печать и подпись заверяла? Или деньги через банк не проходили? Тут еще кое-что доработать надо, а потом передавать в суд.

Трубников сказал это и тут же пожалел, что все это высказал. Виктор взорвался. Они уже лет тридцать дружили, но таким взбешенным он еще ни разу не видел Виктора. Трубников вышел из комнаты, Светка бросилась к нему:

– Ну что?

Он махнул рукой и сказал, что сейчас вернется и попросил ее накрыть на стол, будем обедать. Вернулся скоро с бутылкой водки. Виктор вышел из своего добровольного заточения, пил и сосредоточенно ел. Еда была вкусной, водка тоже. Трубников уже не знал, как завести разговор, чтобы снова не спровоцировать приступ ярости. Но Виктор начал говорить сам:

– Прокурор не дал санкцию на продление срока содержания под стражей обвиняемых, поскольку считал, что в их действиях нет состава преступления, дескать, зря сидели. Я приказал Колдаеву закрыть дело. Деньги обманутым должна была вернуть фирма, предоставившая комнату под офис. Я приказал этому Колдаеву, он должен был выполнить приказ. Он не знал, что со мной по телефону заместитель начальника следственного управления говорил, что городской прокурор по телефону мне сказал, что дело надо закрыть. Этот дурень поперся к районному прокурору, тот вычеркнул продление под стражей, утвердил продление срока следствия. Я его снова к себе на ковер: "Здесь нет состава преступления, а чисто гражданско-пра-

вовые отношения". А он на меня бараньими глазами смотрит и губы кусает. Молодой еще, понимаешь, молодой, горячий, не остыл. Я ему говорю: "Чисто гражданско-правовые отношения", а он молчит, только глазищи свои на меня тарашит. Николай, ты думаешь, где сейчас Колдаев этот?

– Дома, наверное, сегодня же воскресенье. Дома или на дежурстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.